

11. Операции фландрских подлодок

На основании наблюдений и сведений, собранных фландрскими подлодками за истекшие месяцы, германским морским министерством были изданы «Инструкции для плавания подлодок». Эти инструкции содержали указания мест, где лодки могли отдыхать на грунте, и вместе с тем служили лодчией для плавания по Ламаншу до Бреста и островов Силли. Эта подготовительная работа по изучению театра, его навигационных условий и искусственных преград имела важное значение для предстоящих операций подводных заградителей.

Начальник фландрской флотилии считал, что имеющихся сведений и наблюдений вполне достаточно для того, чтобы сделать попытку проникнуть за заграждения. В результате этого в первой половине июня подлодка *UB-6*, снабженная ножницами для прорезания сетей, следуя ночью за пароходом, прошла заграждение, достигла Булони и вернулась тем же путем обратно. Однако, предпринятый затем большой рейд в Ламанш одновременно четырьмя фландрскими подлодками не имел успеха из-за неблагоприятной погоды, особых предосторожностей противника и слабых двигателей этих подлодок. Одна из лодок имела серьезное повреждение машины. С большим трудом она добралась до банки Рюйтинген, где и была взята на буксир.

Германский морской генеральный штаб разработал план операции подлодок в направлении Фирт-ов-Форта против боевых судов Большого флота.

В первой половине июня подлодки, действующие в Северном море, получили инструкции, по которым каждая должна была работать в своем 60-мильном секторе. Одной из лодок (*U-38*) был подорван английский броненосный крейсер *Роксборо*.

Однако, с первых же дней обнаружилось, что личный состав некоторых лодок был недостаточно натренирован для этой работы.

Наряду с главной задачей — атаковать военные объекты — подлодки вели также крейсерские набеги, состоявшие в уничтожении мелких рыболовных судов и пароходов.

Систематическое уничтожение этих судов навело британское адмиралтейство на мысль включить в их группы вооруженные рыбацьи суда и подлодки, могущие оказать сопротивление нападению.

12. Появление судов-ловушек и борьба с ними

С июня вводится в действие новое средство борьбы с подлодками — суда-ловушки. Это средство оправдывало свое название, когда подводные лодки всплывали и приближались к судам, чтобы выпустить торпеду. Из 12 погибших подлодок от судов-ловушек наибольшее число приходится именно на 1915 г.

5 июня на широте Питерхэда подлодка *U-14* оказалась вблизи одного из таких судов-ловушек, тащившего сеть посреди рыбацких судов. Подлодка подверглась обстрелу с него и после нескольких попаданий потеряла ход. Другое такое же судно протаранило лодку. 23 июня подлодка *U-40* была потоплена английской подлодкой *C-24*, шедшей на буксире судна-ловушки.

19 июля подлодка *U-16* к северу от Доггер-Банки наткнулась на судно-ловушку.

На приказ остановиться «грузовик» открыл огонь из 76 и 57-мм орудий. *U-16* стремительно погрузилась на 60 м. Электролит из аккумуляторов разлился. Всплыв на поверхность, лодка снова была обстреляна, что заставило ее вновь погрузиться на 75 м. Бомба причинила лодке сильное сотрясение, от которого она села кормой на дно. Освободившись от предохранительного груза, лодка медленно стала подниматься и, наконец, показалась на поверхности. К счастью для нее, судно-ловушка потеряло ее след. Лодка имела дифферент на корму в 20°. Опорожнив цистерны с горючим, лодка довела дифферент до 6° и 22 июля добралась до Гельголанда.

20 июля в широте о. Фэйр погибла *U-23* от судна-ловушки, ведшего на буксире английскую подлодку *C-27*. Обстреляв судно, *U-23* остановилась в 500 м от него и увидела след торпеды за кормой. При попытке перейти на другую сторону лодка была обстреляна судном-ловушкой и второй торпедой с *C-27* взорвана. В течение 1/2 мин. лодка затонула.

24 июля в 10 милях от о. Рона (северо-западное побережье Шотландии) *U-36* встретила какое-то судно, по виду — английский угольщик. С расстояния 3 миль лодка открыла по нему огонь и потребовала остановки. Угольщик стал спускать шлюпки, но когда лодка подошла к нему на 600 м, угольщик открыл огонь из своих двух орудий. От полученной пробоины в корме лодка погрузилась носом вверх и затонула в несколько минут.

19 августа английское судно-ловушка *Баралонг*, идя (по утверждению немцев) под американским флагом увидело у южного побережья Ирландии *U-27*, которая стояла около большого английского парохода *Никожсен* и ждала в надводном положении высадки экипажа, чтобы затем потопить пароход.

Подойдя к лодке и открыв по ней огонь, *Баралонг* поднял английский флаг.

Лодка была потоплена в несколько минут. Несколько человек с *U-27* успели вплавь добраться до *Никожсен*. Командир *Баралонга* послал за ними вооруженный отряд, и после долгих поисков на пароходе все немцы были перебиты.

Этот краткий обзор характеризует приемы судов-ловушек и те опасности, которые угрожали подлодкам при ведении подводной войны по призовому праву.

Однако, командир подлодки *U-38* Валентинер в течение 5 дней августа потопил в проливе св. Георга у Бристольского залива и у Уэссана 22 парохода, 5 траулеров и 3 парусника (всего 70 тыс. т). Большая часть этих судов была потоплена без всякого соблюдения каких бы то ни было прав и норм, в результате пиратских действий, к которым Валентинер прибегал очень часто. Действовал он, главным образом, артиллерией (8,8-см орудиями), используя туманную погоду; торпеды же применялись им лишь в тех случаях, когда его действиям угрожало приближение сторожевых кораблей.

13. Потопление *Арабика*

В августе случилось событие, резко изменившее ход и методы ведения подводной войны в водах, омывающих Великобританию

Это было пиратское нападение германской подводной лодки *U-24* на пароход *Арабик*.

Обогнув Англию с севера и войдя в Ирландское море, 16 августа лодка уничтожила бензольную фабрику у Гаррингтона, после чего, пройдя проливом св. Георга, 19 августа лодка остановила пароход *Денсли* и ждала посадки команды на шлюпки, чтобы затем потопить его артиллерией. Заметив быстро идущий зигзагами пароход, лодка погрузилась, выпустив в него торпеду, от которой пароход начал быстро тонуть.

Командир подлодки, из опасения появления сторожевых судов, не всплывая, ушел из района гибели парохода, не установив название своей жертвы.

Пароход оказался *Арабиком*, принадлежавшим компании Уайт-Стар. Он вышел из Ливерпуля в Нью-Йорк, имея на борту 170 пассажиров, среди которых находились американцы. В числе 39 погибших было трое американцев. В связи с этим инцидентом в результате внутренних разногласий и дипломатических переговоров с Америкой было решено не топить пассажирских пароходов — ни больших, ни малых раньше, чем пассажирам и командам не будет дана возможность спастись.

26 августа в германской Главной квартире состоялось совещание по обсуждению мер, необходимых для предотвращения враждебных действий Америки.

В силу создавшейся политической обстановки, требующей особой осторожности по отношению к Америке, начальник морского генерального штаба предложил временно прекратить действия подлодок у западного побережья Англии и перевести освободившиеся подлодки в Средиземное море. Но он протестовал против составленного канцлером сообщения Америке, что командирам лодок отдано приказание не топить никаких пассажирских пароходов прежде, чем не будет дана возможность спастись пассажирам и команде.

Начальник морского генерального штаба Бахман и морской министр Тирпиц настаивали на том, что нельзя уступать Америке, что уступчивость принесет Германии вред и с политической точки зрения и с точки зрения военных соображений, указывая на невозможность ведения

подводной войны в таких условиях. Кайзер решил сообщение Америке, составленное канцлером, не посылать, но канцлер на другой день переубедил кайзера, и сообщение было все-таки послано. Тирпиц и Бахман подали в отставку. Отставка первого была отклонена, но ему было указано, что его совместная с канцлером работа по морским вопросам исключается. Вместо Бахмана начальником морского генерального штаба был назначен Хольцендорф.

Командующий флотом адмирал Поль, также считая принятое решение невыполнимым, подал в отставку, но получил ответ от начальника морского кабинета с указанием, что кайзер запретил критиковать его действия, основанные на полном знании военной и политической обстановки.

30 августа флоту было передано приказание не топить пассажирских пароходов, не предоставив возможности к спасению их пассажиров и личного состава.

Командующий флотом ввиду указанных ограничений в деятельности подлодок решил прекратить их посылку к западным берегам Англии и в Ирландское море, и районами их операций остались лишь Северное море, Английский канал и Средиземное море, куда вместе с появлением новых подлодок начал перемещаться центр тяжести подводной войны против торговли.

Фактически пиратская деятельность подводных лодок продолжалась. В сентябре *U-20* совершила поход к западному побережью Англии и берегам Франции и уничтожила свыше 36 тыс. *т*, а за пять походов, совершенных ею, было уничтожено около 115 тыс. *т*. *U-20* в это время установила новый рекорд дальности связи. Переговоры ее с крейсером *Аркона* велись с расстояния 575 миль.

В этом же месяце погибли 2 немецких подлодки: *U-41* и *U-6*; первая — от судна-ловушки, вторая была потоплена английской подлодкой *E-16* у берегов Норвегии, когда *U-6* находилась в надводном положении и производила зарядку аккумуляторов. Густой белый дым, даваемый керосиновыми двигателями, делал ее хорошей мишенью.

Этот успех английской подлодки против лодки неприятеля имел большое значение для ведения таких же операций и в дальнейшем.

Потопление американского парохода *Хеспириен* вызвало новый политический инцидент, последствием которого было распоряжение германской Главной квартиры о приостановке подводной торговой войны в районах к западу от Англии и в Канале.

14. Результаты подводной блокады

Результаты семимесячной подводной блокады выразились в следующих цифрах: тоннаж потопленных судов составлял около 784 тыс. *т*; подлодок погибло 15, вступило в строй за это время 42.

Этот период подводной войны против морской торговли, или подводной блокады Англии, — не оправдал ожиданий и не вскрыл в полной мере возможностей подлодок на практике.

В этот период, кроме введения новых и улучшенных средств борьбы (подводные заградители, улучшенный тип подлодок, вооружение торговых судов, судаловушки), применялись новые приемы и способы ведения подводной войны и усовершенствовались средства и методы противолодочной борьбы.

Потопление 784 тыс. *т*, а в общей сложности с начала войны около 1 300 тыс. *т* представляло сравнительно небольшой процент всего коммерческого тоннажа Англии (около 5%) и не могло отразиться более или менее ощутительно на снабжении Англии, особенно в первое время, а могло лишь побудить ее к изысканию средств против подводной опасности.

Потеря же 22 подлодок из 70, т. е. почти $\frac{1}{3}$, была весьма чувствительна для Германии, особенно при ее малых перспективах на быстрый прирост числа подлодок в будущем, ввиду отсутствия плана строительства подлодок и пока еще медленных темпов их постройки ($\frac{1}{2}$ года).

Политические результаты подводной войны против торговли и связанная с ней дипломатическая борьба также были неутешительны для Германии.

Обострение отношений с нейтральными странами, главным образом с Америкой, приводило к колебаниям и отступлениям германской политики в подводной войне, к колебаниям

в оперативных решениях, которые отражались на методах ведения подводной войны.

Применение судов-ловушек и вооружение торговых судов вполне оправдали себя на опыте противолодочной борьбы. Немецкое командование жаловалось что ограничение боевой деятельности подлодок рамками призового права обуславливало необходимость осматривать торговые суда раньше, чем их атаковать, что влекло за собой риск или потерю подлодок и сводило всю операцию к ничтожным результатам. Немецкое командование пришло к выводу, что характер средств подводной войны находится в полном «противоречии» с предписанными методами ведения операций подлодок в рамках призового права.

Минные заграждения и сигнальные сети лодки научились преодолевать довольно успешно, но большой угрозой для подлодок оставалось преследование их миноносцами и вспомогательными судами. Но миноносцев не хватало, и англичане спешно строили их в большом количестве. Присутствие подлодок в определенных районах обнаруживалось береговыми гидрофонами, бывшими еще в зачаточном состоянии.

Появление подлодок в том или ином районе заставляло сосредоточивать в этом районе миноносцы, собирать их отовсюду, ослабляя охрану флота, оголяя некоторые районы и нарушая организацию частей.

Для ведения подводной блокады лодок было мало. Несмотря на вступление в строй за время подводной блокады 42 подлодок, осенью в Северном море действовало не более 25 лодок.

Это обуславливалось прежде всего потерей 15 подлодок, поступлением части лодок после аварии в ремонт, частичным изъятием старых лодок с керосиновыми двигателями, прикомандированием лодок к школе подводного плавания как для обучения личного состава, так и для испытания новых вводимых типов подлодок и, наконец, расширением арены деятельности лодок у западного побережья Франции и в особенности в Средиземном море.

Преодоление растущих противолодочных средств требовало тщательной подготовки, усиленной тренировки личного состава и усовершенствования материальной части.

Несмотря на успехи германской армии на восточном и южном фронтах, война затягивалась, и Германия металась в поисках путей к окончательной победе то на одном, то на другом фронте.

Подводная война становилась для Германии решающим элементом борьбы на море, но это еще не было осознано всеми.

В этом случае следовало бы изменить всю программу судостроения, перенести центр тяжести на планомерное строительство подлодок и начать блокаду тогда, когда число лодок было бы достаточно и был бы обеспечен непрерывный прирост лодок, укомплектованных обученным личным составом, и пока еще не получили развития противолодочные средства.

Но доктрина линейного флота и теории «владения морем» еще господствовала в умах, и Германия все еще готовилась к «генеральному бою» с английским флотом, а сам Тирпиц, впоследствии ярый сторонник неограниченной подводной войны, являлся поборником линейного судостроения и не утратил веры в свое детище.

В надежде на успешный морской бой задачей морского ведомства являлась в первую очередь достройка линейного флота, и поэтому оно не решалось на массовую постройку подлодок.

Однако, огромные и не в полной мере использованные технические ресурсы Германии свидетельствовали о возможности усиленного строительства подлодок. Подтверждается это тем, что строительство лодок, хотя и поздно, было развернуто в последующие, более трудные для Германии годы.

ТРЕТИЙ ПЕРИОД

ПОПЫТКИ НЕОГРАНИЧЕННОЙ ПОДВОДНОЙ ВОЙНЫ

(октябрь 1915 г. — апрель 1916 г.)

1. Распределение подлодок по театрам морской войны к концу сентября 1915 г.

Этот период характеризуется ожесточенной борьбой внутри правящих классов Германии по вопросам подводной войны, отсутствием единого общего плана операций подлодок на всех морских театрах и попытками перейти к использованию подлодок против военных кораблей и к методу открытой, неограниченной подводной войны.

На каждом морском театре преследовались различные цели и в соответствии с этим применялись различные методы.

К концу сентября 1915 г. в строю находились: в Северном море — 10 лодок; во Фландрии — 15; в Балтийском море — 5 лодок (Курляндская подводная флотилия); в Средиземном море (Пола — Каттаро) — 9 лодок (из них *UB-1*, *UB-15* в июле были переданы австрийскому флоту); в Константинополе — 5 лодок.

Таким образом, в строю находились всего 44 лодки.

Кроме них, 5 больших лодок (от *U-66* до *U-70*), строившихся для Австрии, и 3 малых лодки находились в резерве. Все они были причислены к школе подводного плавания, которую обслуживали 4 первых подлодки: от *U-1* до *U-4* и *U-16*, причисленная к школе 15 октября.

Кроме того, в постройке находились 55 больших лодок и 94 малых. Лодки малого типа в этот период больше не закладывались.

Все большие подлодки (*U-23*, *U-25* и *U-26*), находившиеся в Балтийском море, являющемся в данный период второстепенным театром, были отозваны. Состояние других подлодок не позволяло их использовать в Северном море, и поэтому они были оставлены в Балтике.

2. Попытки применения подлодок против боевых кораблей

В Северном море, с прекращением подводной торговой войны у западных берегов Англии и в Канале, по приказу кайзера от 18 сентября, было решено использовать подлодки исключительно против военных кораблей. Командный состав лодок усиленно практиковался в стрельбе торпедами с дальних дистанций.

Однако, из чисто военного применения подлодок ничего не вышло. Многочисленные походы подлодок с целью атаки только военных кораблей и ожидание последних у выходов из баз было почти безрезультатно. В течение зимних месяцев большая часть таких походов прерывалась дурной погодой. Поломка горизонтальных рулей и порча механизмов во время дежурств лодок у неприятельских баз, не считаясь с погодой, были обычным явлением.

Зато в этот период была организована правильная метеорологическая служба и налажено предсказание погоды для подлодок, которые в свою очередь давали ценные сведения метеослужбе о своих наблюдениях за погодой.

Опыт показал, что больших результатов лодки достигали только тогда, когда они посылались в определенные районы с предписанием атаковать каждый корабль, который попадется на их пути. Когда же подлодкам заранее предназначался определенный объект для нападения, результат похода был незначительный.

Если такое положение крайне ограничивало возможности подлодок в их деятельности, то для подводных заградителей эти возможности еще оставались. За последние месяцы 1915 г. у берегов Англии велась интенсивная минная война.

Чтобы использовать для этой цели торпедные лодки, они частично снабжались особыми минами, которые выпускались из торпедных аппаратов.

Одновременно в Боркуме производились опыты беспузырной торпедной стрельбы, которые дали положительные результаты.

Радиосвязь и радиопеленгование также получили дальнейшего развитие. Радиостанции в Боркуме и Листе были настолько усовершенствованы, что лодки при подходе к Гельголандской бухте могли радиопеленгованием определять свое место. Это имело особенно важное значение в дальнейшем при попытках англичан совершенно заградить бухту.

В ноябре были испробованы приборы подводной сигнализации, которыми был оборудован один эсминец, причисленный к 3-й флотилии подлодок. Производилось также испытание сигнализации между подлодками в подводном положении и с надводными кораблями. Подводная сигнализация вскоре стала незаменимым средством связи при учебных погружениях подлодок. Разрабатывались и вводились новые опознавательные сигналы (туманный столб, выпускаемый на поверхность воды); испытывались зажигательные бомбы для уничтожения пароходов с лесом; протравливался новый фарватер к западу от Эмса (длиной 55 миль, шириной 2 мили), которым эмские подлодки затем пользовались в течение целого года без помех со стороны противника. До этого они были вынуждены ходить вдоль Ютландского побережья.

Фактически в течение данного периода подводная торговая война не прекращалась ни в Северном море, ни во Фландрии.

В Средиземном море уже действовали 4 большие подлодки. Морской генеральный штаб, опасаясь переброски сюда англичанами противолодочных средств, решил послать еще одну лодку (*U-24*) к западному побережью Англии. Несмотря на плохую погоду, *U-24* потопила около 15 тыс. тонн.

Одной из функций подлодок в Северном море за этот период была подготовка, содействие и обеспечение походов вспомогательных крейсеров. Так, *U-20* в поябре обследовала

район к северу от Шотландии с целью обеспечения похода вспомогательного крейсера *Мёве* для постановки минного заграждения.

Та же лодка в январе 1916 г. сопровождала пароход, отправленный для доставки в восточную Африку оружия, снаряжения и продовольствия. Хотя шторм и помешал дальнейшему движению подлодки, пароход все же благополучно миновал английские дозоры в Северном море и успешно выполнил свою задачу.

Новая лодка *U-70* сопровождала вспомогательный крейсер *Грейф*, погибший 29 февраля 1916 г. в бою с английским вспомогательным крейсером *Алькантара*.

3. Операции фландрских подводных заградителей

Фландрские подводные заградители *UC* не прерывали своих операций, нанося потери неприятельской морской торговле и воинским перевозкам через Канал.

Походы малых фландрских лодок приобрели характер дерзких набегов, и фландрский театр сделался боевой школой подводного плавания немецкого флота.

«Приходилось искренне удивляться, — говорит Гайер, — из каких опасных положений почти всегда выходили невредимыми маленькие, быстро погружающиеся лодки».

И это вдвойне заслуживало внимания, так как именно эти лодки встречали наибольшие препятствия и опасности со стороны многочисленных сторожевых кораблей, миноплов и сетевых заграждений, а также и со стороны навигационных условий. Фландрский район по справедливости являлся наиболее опасным для подлодок. Ко всем опасностям прибавилась еще новая, все более увеличивающаяся угроза подлодкам со стороны самолетов. Все же в результате деятельности шести самых примитивных заградителей: *UC-1*, *UC-3*, *UC-5*, *UC-6*, *UC-7* и *UC-9* в октябре 1915 г. было потоплено 20 тыс. т. Заградители *UC* ставили мины в устье Темзы, у Гарвича, Дувра, Кале, Гавра, Булони.

Для усиления борьбы с воинскими перевозками в Канале приказом от 21 ноября было разрешено топить без преду-

преждения все суда под неприятельским флагом в районе Дюнкерк — Гавр. Однако, успех германских лодок был незначителен.

В феврале 1916 г. во фландрские базы прибыли заказанные еще в апреле 1915 г. лодки типа *UB-11* (от *UB-18* до *UB-47*) водоизмещением 260 т, имевшие два носовых 50-см торпедных аппарата, две запасные торпеды, надводную скорость в 9 узлов и подводную в 5,8 узла. По сравнению со 147-й *UB-1* это был значительно улучшенный тип малых лодок.

На минах, поставленных в феврале 1916 г. подлодкой *UC-7* на подходе в Гарвичу, погиб флагманский крейсер Тирвита *Аретьюс*.

Общий результат деятельности 7 малых лодок в феврале выразился в потоплении 46 200 т.

4. Усиление подводной войны

После отданного 11 февраля 1916 г. распоряжения считать все вооруженные торговые суда за военные и приказа 24 февраля о возобновлении торговой подводной войны у западных берегов Англии начался постепенный переход к усиленной подводной войне в Северном море и у фландрского побережья по системе: в военной зоне уничтожать неприятельские торговые суда без предупреждения, а транспорты с войсками и вооруженные пароходы уничтожать повсюду.

Тактический прием германских подлодок состоял теперь в том, что они, приближаясь к пароходу в подводном положении или под прикрытием непрерывного артиллерийского огня, заставляли оставшуюся на пароходе артиллерийскую прислугу открывать огонь и тем выдавать себя. С успехом практиковались предварительные походы молодых командиров подлодок с опытными командирами. Были использованы также и «военные лоцманы». Тщательная подготовка и испытание лодок перед походом считались необходимым условием. Вследствие этого потери подлодок в этом периоде были незначительны — в среднем одна лодка в месяц.

За март 1916 г. фландрскими лодками потоплено 84 486 т, а за апрель — 46 686 т.

Причина снижения потопленного тоннажа помимо возрастания противолодочных средств заключалась также и в трениях с Америкой, угрожающие ноты протеста которой, вызванные потоплением в Канале подлодкой *UB-29* пассажирского парохода *Сэссекс*, вынудили германское командование отдать приказ от 24 апреля о прекращении торговой подводной войны.

5. Операции подлодок в Средиземном море

С сентября 1915 г. центр тяжести подводной войны начал все более перемещаться в Средиземное море. За этот месяц там было потоплено около 50 тыс. т. К концу сентября кроме *U-21* в Средиземное море пришли еще 4 большие подлодки: *U-34*, *U-35*, *U-39* и *U-33*. Потери тоннажа в октябре возросли до 75 тыс. т.

В конце октября в Средиземное море была отправлена *U-38* под командой Валентинера. На пути от Гибралтара к Мальте *U-38* потопила 2 войсковых транспорта, 11 пароходов и 1 парусник.

В результате действий больших подводных лодок в ноябре потоплено 176 393 т судов, в числе которых были войсковые транспорты, грузовые пароходы и вспомогательные крейсера.

Этот период совпал с напряженным положением в Дарданеллах, эвакуацией остатков сербской армии и, следовательно, с усиленными перевозками. Работа подлодок в этот период в Средиземном море была сравнительно легкой, трения с нейтральными странами отсутствовали, все суда были неприятельскими, пароходы слабо вооружены, охрана путей не организована и противолодочные средства недостаточны (исключая район Дарданелл и Салоник, а с конца 1915 г. и Отрантского пролива, где была организована охрана из миноносцев и рыбацких пароходов).

В ноябре подлодка *UB-14* потопила в Мраморном море английскую лодку *E-20*. На поставленном *UC-14* минном заграждении у Валлоны погибли 2 итальянских вспомогательных крейсера и целый ряд других судов.

В декабре подлодками *U-34*, *U-38* и *U-39* было потоплено около 80 тыс. *т.*

В этом месяце подлодки были привлечены к транспортной работе по перевозке военных припасов и турецких эмиссаров. Это нанесло значительный ущерб торговой подводной войне.

За январь 1916 г. лодками было потоплено около 55 тыс. *т.* В этом месяце вышла из длительного ремонта *U-21*, потопившая в феврале одной торпедой французский крейсер *Амираль Шарне*, подобно тому, как она потопила *Патфайндер*, *Триумф* и *Маджестик*. *U-35* потопила французский вспомогательный крейсер и английскую канонерку.

В марте результаты деятельности подлодок были сравнительно невелики; непрерывная боевая работа и пребывание в море потребовали отправки их поочередно для ремонта в Пола. Недостаточное оборудование австрийских ремонтных баз затягивало стоянку лодок в базах на продолжительные сроки, что было равносильно временной приостановке подводной войны и в Средиземном море.

Невзирая на успехи немцев на восточном и южном фронтах, положение на сухопутных фронтах требовало от Германии напряжения всех сил, чтобы добиться какого-либо крупного успеха, могущего предотвратить опасность затяжки позиционной войны.

Положение внутри страны как в отношении сырья и продовольствия, так и в отношении пополнения громадных потерь в людях и материальной части становилось угрожающим.

Ведение войны на главном западном фронте, для усиления мощи которого Антанта воспользовалась годом передышки, стало еще труднее, чем год назад.

По инициативе армейского командования, 30 декабря 1915 г. и 5 января 1916 г. состоялись важные совещания с морским командованием. Начальник германского генерального штаба Фалькенгайн считал, что наступил подходящий момент для возобновления торговой подводной войны. Свою поддержку канцлера осенью 1915 г. он объяснял опасением, что подводная война затруднит выступление Болгарии.

6. Меморандум Хольцендорфа и возобновление неограниченной подводной войны

7 января 1916 г. начальник морского генерального штаба Хольцендорф представил доклад, в котором высказывалось предположение, что при неограниченной подводной войне удастся сломить сопротивление Англии в течение полугода и закончить войну к осени 1916 г.; в противном случае утрачивается надежда на приемлемый для Германии мир.

Эти предположения обосновывались опытом прошедшего периода подводной войны и заключались в следующих расчетах:

а) С начала подводной войны в 1915 г. до октября этого года в районе военных действий на каждую лодку приходилось уничтожение 1,2 пароходов в день, или в среднем 4 085 *т*, причем суда менее 1 тыс. *т* в расчет не принимались. Поэтому можно с уверенностью предположить, что и в дальнейшем на лодку в день придется не менее 4 тыс. *т*. Считая, что в течение месяца лодками будут заняты в море лишь 4 позиции, хотя это число, благодаря значительному приросту подлодок в 1915 г., является ниже возможного, в результате получается уничтожение 16 тыс. *т* в сутки, или 480 тыс. *т* в месяц.

б) В Средиземном море за вторую половину 1915 г. в среднем уничтожалось ежемесячно 125 тыс. *т*. Принимая во внимание незначительное уменьшение мореплавания и увеличение в течение лета 1916 г. числа позиций, можно считать, что и в будущем по меньшей мере будет уничтожаться такое же количество тоннажа, т. е. 125 тыс. *т*.

в) Тоннаж, уничтожаемый минными заграждениями, равняется в среднем 26 640 *т* в месяц. Такая же цифра может быть принята и для дальнейшего.

Исходя из этого, расчет на общее уничтожение сводится к 631 640 *т* в месяц. В течение же полугодия Англия потеряла бы 3 789 840 *т*. Влияние такой потери на условия транспорта и жизни безусловно скажется в значительной степени.

Общий тоннаж английского торгового флота в начале войны был равен около 20 млн. *т*. Половина его была реализована для военных целей. Нужды населения должны были покрывать 10 млн. *т*. Из повышения цен, наблюдавшегося через

несколько недель после начала подводной войны, можно заключить, насколько это отзовется на потребности в топливе, если треть его надолго исчезнет».

Другой доклад германского морского генерального штаба от 21 февраля содержал мнения многих экономических экспертов, которые все сходились на том, что немедленное начало неограниченной подводной войны представляет единственный и последний шанс для Германии на благоприятный исход войны.

В результате этих докладов и совещания 24 февраля 1916 г. последовал приказ о возобновлении подводной войны против морской торговли. Однако опасаясь новых осложнений в отношениях с Америкой и нейтральными странами, было разрешено топить без предупреждения лишь транспорты с войсками и вооруженные торговые пароходы.

Несмотря на ограничения этого приказа, дальнейший ход подводной войны показал, что Германия и не думала отказываться от своих излюбленных приемов борьбы на море. Пиратское нападение 24 марта на пассажирский пароход *Сэссек* служило доказательством этого.

7. Совещание 4 марта 1916 г.

Попытка германской армии решить исход войны на западном фронте штурмом Вердена, начатым 21 февраля, потерпела неудачу.

На совещании в Главной квартире 4 марта с участием канцлера Фалькенгайна и начальника морского генерального штаба Хольцендорфа (Тирпиц приглашен не был) генеральный штаб признал положение тяжелым, так как позиционная война давала мало надежд на успех, главным образом, из-за ухудшающегося экономического положения Германии. Признавалось, что неприятельские державы в состоянии вести войну на истощение гораздо дольше, чем Германия, лишенная всякого подвоза. Настоятельная необходимость произвести давление на Англию проявлялась все с большей ясностью. При таких обстоятельствах и генеральный штаб пришел к заключению, что лишь неограниченная подводная война сможет облегчить поло-

жение. В результате была принята следующая резолюция, представленная на утверждение кайзеру:

«Неограниченная подводная война против Англии, единственно могущая обеспечить полный успех, является по военным соображениям с 1 апреля неизбежной. До этого времени канцлеру надлежит, с целью обеспечения нам свободы действий, использовать все политические и дипломатические меры, чтобы дать Америке возможность уяснить себе наше положение. До этого продолжать подводную войну согласно с распоряжениями, отданными до 1 марта».

Это значило, что подводную войну, объявленную 24 февраля 1916 г., приходится вести в соответствии с теми же противоречивыми приказами 1915 г.

В связи с этим царило огромное возбуждение во флоте. Кайзер должен был ехать в Вильгельмсхафен успокаивать умы, а 8 марта уведомить Вильсона, что Германия готова прекратить подводную войну против торговли, если Англия снимет запрет со ввоза необходимых припасов.

Но Америка отказалась от воздействия на Англию.

Тирпиц, вокруг которого группировалась военная партия, не будучи допущен на совещание, подал в отставку и впоследствии был замещен адмиралом Капелле. Последний же получил назначение с условием — по всем морским вопросам, связанным с политикой, достигать соглашения с канцлером.

8. Потопление парохода *Сэссекс*

В конце марта произошло событие, почти на год приостановившее подводную торговую войну. 24 марта в Канале *UB-29* потопила шедший из Фолкстона в Дьепп французский пассажирский пароход *Сэссекс*, на котором находилось 300 пассажиров, в том числе американские граждане. На запрос Америки морской генеральный штаб, еще не получивший донесения с подлодки, дал ответ, что гибель *Сэссекса* не является следствием атаки подлодки, а произошла, вероятно, от других причин. Однако, англичанами при помощи водолазов была установлена действительная причина гибели парохода.

В результате 20 апреля в Берлине была получена американская нота, составленная в весьма резкой форме и грозившая разрывом дипломатических отношений, если германское правительство не откажется от своих пиратских методов ведения подводной войны.

Это был уже ультиматум. Вильсон — президент США, между прочим, потребовал наказания командира подлодки, но фландрское начальство последнего не сочло возможным это сделать, так как командир лодки поступил согласно инструкции. Согласно его донесению, пароход якобы был выкрашен под цвет военного корабля и имел на борту много английских солдат. Тогда кайзер лично наложил на него взыскание. В связи с американской нотой командующему флотом было дано распоряжение по радио:

... «отныне вести подводную войну, строго придерживаясь призового права».

Это распоряжение застало командующего Флотом открытого моря во время обстрела Лоустофта (24 апреля). Получив распоряжение, он выдвинул со своей стороны два предложения: либо вести неограниченную подводную войну у берегов Англии, либо вовсе прекратить подводную торговую войну. Кайзер принял последнее решение, которое и было передано морскому генеральному штабу 30 апреля. Этим решением Англия была избавлена от величайшей из опасностей, угрожавших ей за последние 200 лет ее существования.

Этим закончился третий период подводной войны. Следующий период — период совместной деятельности подлодок с военными судами — продолжался до февраля 1917 г., когда германское правительство приняло решение о возобновлении беспощадной подводной войны.

9. Результаты третьего периода

Попытка применения подводных лодок в Северном море исключительно против военных кораблей, не имела успеха.

Тяжелая боевая деятельность подлодок в зимних условиях, не поддержанная и не связанная с выступлениями надводного флота, оказалась безрезультатной.

Наряду с этим боевая деятельность подлодок на путях сообщения противника в Средиземном море дала по немецкой оценке положительный результат.

Успешный ход подводной кампании в Средиземном море был следствием того, что здесь почти не было противолодочных средств и германские подводные лодки топили суда без разбору.

Противолодочные средства вообще были слишком слабы для борьбы с подлодками при неограниченной подводной войне и были еще далеки от того развития, которого они достигли спустя год.

Количество же подводных лодок после зимнего ремонта к 1 марта 1916 г. значительно увеличилось по сравнению с тем, какое имелось при объявлении подводной блокады; в строю находилось 25 больших лодок и 43 малых и в постройке, почти готовых, 52 больших и 89 малых лодок. Большие лодки, принадлежавшие к новейшему типу, прошли боевые испытания и имели команды с большим боевым стажем. Строящиеся подлодки должны были вступить в строй ежемесячно по 8—11 штук.

При этом следует отметить, что, несмотря на увеличивающееся количество подлодок, отвлечение их для решения различных второстепенных задач и недостаточность ремонтных средств снижали размер потопленного тоннажа.

Военные и экономические затруднения в связи с усиливающейся блокадой и неудачей под Верденом, стремление закончить войну до осени 1916 г., на что давали надежду расчеты морского генерального штаба, склонили Фалькенгайна к признанию необходимости неограниченной подводной войны.

Но под давлением угрожающей ноты Америки (после потопления *Сэссекса*), германское правительство отступило.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРИОД

СОВМЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОДЛОДОК С НАДВОДНЫМ ФЛОТОМ

(апрель—октябрь 1916 г.)

И ПОДВОДНАЯ КРЕЙСЕРСКАЯ ВОЙНА

(февраль 1917 г.)

1. Участие подлодок в набеге германских крейсеров на Ярмут и Лоустофт

Набегом германских крейсеров на Ярмут и Лоустофт 25 апреля 1916 г. ознаменовалось начало деятельности нового командующего Флотом открытого моря Шеера, в январе заменившего Поля и стремившегося к активному использованию линейного флота.

В операции германских линейных крейсеров принимали участие подводные и воздушные силы, причем в сравнительно небольшом районе одновременно действовали 6 германских и 10—12 английских подлодок.

Лоустофт и Ярмут были избраны как пункты, имеющие военное значение: Лоустофт служил базой для английских заградителей и тральщиков, Ярмут — базой подлодок, действовавших против Гельголандской бухты. Помимо главной цели операции — бомбардировкой этих пунктов вызвать неприятеля в море, — германское морское командование придавало существенное значение и самому разрушению этих баз.

До приближения германских крейсеров к английским берегам 7 подводных заградителей из фландрских баз должны были поставить мины в устье Темзы и перед Гарвичем. Подлодки должны занять следующие позиции: 4 подлодки — в дозорной линии протяжением в 17 миль южнее Ярмута,

2 подлодки — на позиции южнее заграждения, поставленного немцами при набеге на Ярмут 3 ноября 1914 г., подлодки, бывшие в распоряжении командующего флотом, — на позиции у Фирт-ов-Форта, южный выход из которого должны были закрывать подводные заградители.

Обстрел побережья должен был состояться 23 апреля, к каковому дню было приурочено восстание ирландских националистов против британского правительства.

Но вследствие полученных сведений о приближении к голландским берегам крупных английских сил обстрел был отложен, равно как и выход фландрских подлодок был задержан операцией по постановке заграждений у Зеебрюгге, выполнявшейся под руководством начальника Дуврского патруля и при содействии гарвичских сил.

Поэтому только утром 24 апреля из Яде вышли германские крейсера (5 линейных крейсеров и 6 легких), а в середине дня и главные силы (22 дредноута, 5 старых линкоров, 12 легких крейсеров и 48 миноносцев).

Операция началась с появлением семи цеппелинов над юго-восточным побережьем Англии. Свежий ветер, туман, дождь, увеличивающаяся облачность вынудили цеппелины отказаться от атаки Лондона и повернуть обратно. Только один из них атаковал Норвич, а другой — Кембридж.

К полуночи германские подлодки фландрской флотилии — *UB-18* и *UB-29* — стали на якорь, южнее минного заграждения, поставленного легким крейсером *Штралсунд*; одна из лодок показывала на восток красный огонь, другая — зеленый, обозначая этим безопасный проход для крейсеров.

Обстрел Лоустофта и Ярмута германскими крейсерами продолжался с 5 ч. 11 м. до 5 ч. 43 м. С 5 ч. 49 м. до 5 ч. 55 м. происходил бой с отрядом Тирвита, в котором пострадали 1 крейсер и 1 миноносец Тирвита. Германские крейсера повернули на восток на соединение с главными силами.

Из 4 английских подлодок, находившихся в районе севернее Ярмута¹, только *H-5* видела германские суда и пыта-

¹ *H-5* стояла у пловучего маяка Грос Сандс, *H-10* и *V-1* — на *ОНО* от Смитс Нол, *H-7* — у Гейнсборо Гейт, *E-53* и *E-37* шли в это время из Гарвича. Такую диспозицию Корбетт объясняет неправильным пониманием подлодками инструкций адмиралтейства.

лась атаковать их, но, не успев выйти на позицию, заметила, как противник повернул на юг.

Расположенные далее на север подлодки *H-10* и *V-1* также пытались выйти на позицию, но были загнаны на глубину своими же летчиками, не знавшими о присутствии лодок у Ярмута и принявшими их за германские.

Из четырех германских подлодок: *UB-6*, *UB-10*, *UB-12* и *UB-13*, расположившихся в районе к юго-востоку от Саутуолда, одна, по ошибке зашедшая слишком далеко на север, попала под обстрел своих. Пройти на юг этой лодке не удалось, так как английские самолеты все время заставляли ее уходить на глубину. Подлодки *UB-6* и *UB-10* стали точно на указанное место, но только одна из них — *UB-10* — увидела приближение сражающихся групп. В 6 ч. 22 м. она вошла в связь с подходившей с севера *UB-12*, чтобы совместно с ней идти на север, но атаки воздушных сил заставили ее отказаться от этого и уйти на глубину. Четвертая лодка (*UB-13*) из операции не вернулась, и место гибели ее неизвестно.

Тем временем другой отряд из пяти английских подлодок¹ с эсминцем *Милемпос*, подходя к назначенной позиции (приблизительно на параллели Гарвича между английским и голландским берегом), получил приказание растянуть лодки до широты $50^{\circ}15' N$ поперек предполагаемой линии отхода противника. Около 7 час. утра на севере показались отходящие германские крейсера, но даже самая северная лодка *E-55* не успела атаковать их, и они прошли в 4 милях от нее.

Между тем, Тирвит, справившись с полученными в бою повреждениями, направился вслед за уходящими германскими крейсерами, идя в строе фронта на *NO*. В 7 ч. 40 м. он заметил германскую подлодку, но, не отвлекаясь от поставленной цели, продолжал погоню. Около 9 ч. 40 м. им было получено приказание адмиралтейства вернуться, что он и сделал. При возвращении один из его крейсеров *Пинелоп* был подорван торпедой с *UB-29*, стоявшей в 20 милях восточнее Ярмута для показания условных огней при проходе германских крейсеров. Таким образом, герман-

¹ В число их входили *E-55*, *E-29*, *E-22* и *E-4*.

ская подлодка оказалась на курсе возвращавшихся английских крейсеров.

Другая подлодка — *UB-18* — около 7 час. утра обнаружила английский истребитель и около него две английские подлодки с поднятыми радиомачтами. При неоднократных попытках *UB-18* атаковать английские подводные лодки одна из них пыталась таранить ее в надводном положении. Около 12 ч. 40 м. германской подлодке все же удалось утопить английскую, выпустив в нее торпеду с расстояния 2 каб.

При обратном движении германского флота был такой момент (12 ч. 45 м.), когда германские линейные крейсера находились всего лишь в 45 милях от английских, а главные силы немцев в это время шли в 45 милях от крейсерского отряда.

Таким образом, операция 24—25 апреля 1916 г. по составу и разнообразию средств была более сложной, чем предыдущие подобного рода набеги крейсеров.

Взаимодействие надводных, подводных и воздушных сил было лишь в зачаточном состоянии, в неорганизованном виде, не устремлялось к единой цели, не управлялось единой волей.

Несмотря на значительное скопление подлодок обоих противников в районе операции, они не достигли больших успехов. Метод использования их оказался прежний — установка на позиции на предполагаемых путях противника.

Разрозненные действия германских подлодок при отсутствии единого управления ими, равно как и действия английских лодок, получавших запоздалые распоряжения, не привели к крупным результатам как с той, так и с другой стороны. Английские подлодки ни в коей мере не стесняли маневрирования и действия германских крейсеров. Получаемые английскими подлодками распоряжения или оставались непонятыми или невыполненными из-за отсутствия времени.

Тем не менее заслуживают внимания попытки англичан к управлению подлодками при посредстве миноносцев.

При наличии значительного числа подлодок обоих противников в таком небольшом районе имел место ряд недоразумений в опознавании подлодок. Одна из германских

подлодок, оказавшаяся не точно на позиции, подверглась обстрелу не только неприятельских, но и своих кораблей.

Английские самолеты, не оповещенные о присутствии своих лодок, забрасывали бомбами все лодки, что следует отнести к недочетам боевого управления взаимодействием воздушных и подводных сил.

В результате этих операций немцы потеряли подлодку *UB-13*. Несколько пострадал линейный крейсер *Зейдлиц*, подорванный миной, но самостоятельно вернувшийся в базу.

Что касается англичан, то, не считая материального и морального ущерба от бомбардировки, они потеряли одну подлодку, потопленную германской подлодкой *UB-18*. Кроме того, был подорван германской подлодкой *UB-29* крейсер *Пинелоп*, также самостоятельно дошедший до базы.

2. Участие подлодок в Ютландском бою

Неудача верденской операции, прекращение подводной торговой войны и лишения, вызванные все усиливающейся блокадой, требовали оправдания в глазах так называемого «общественного мнения» Германии существования линейного флота.

С опубликованием письма Бальфура, в котором он заявлял, что следующие попытки обстрела британского побережья германскими судами будут строго наказаны, для чего часть Большого флота переводится в южные воды, надежды Шеера на успех возросли. В такой перемене дислокации он видел ослабление сосредоточения английского флота и разработал новый план набега на Сэндерлэнд, наиболее уязвимый, ближайший к Розайту порт, где стояли крейсера Битти и 5-я эскадра линейных кораблей.

Бомбардировка Сэндерлэнда возлагалась на линейные крейсера, которые должны были навести на главные силы германского флота крейсера Битти, если бы они избегли атак подлодок. Для уменьшения риска Шеер решил использовать все наличные подлодки. Широкая разведка подлодками в районе между Шотландией и Норвегией должна была служить подготовкой к операции, после чего намечалось выставить 16 подлодок у баз Большого флота, со-

средоточив большую часть их у Розайта, и, кроме того, 6—8 подлодок фландрской флотилии предполагалось выдвинуть на позиции в южной части Северного моря.

Для воздушной разведки было назначено 10 цеппелинов.

Однако, опыт показал, что надеяться на цеппелины нельзя, особенно при дальней разведке, так как их успех, главным образом, зависел от погоды. Поэтому на случай неблагоприятной погоды нужно было иметь другой план, не связанный с участием воздушных сил. В этом случае Шеер предполагал пройти вдоль датского побережья к Скагерраку в расчете встретить там торговые суда или английские крейсера, о появлении которых в Скагерраке ему постоянно сообщалось.

Такой план, до некоторой степени, сглаживал невыгоды отсутствия воздушной разведки, ибо часть пути до Хорнс-Рифа была покрыта минными заграждениями, а при дальнейшем пути у Шеера оставался бы открытым лишь один фланг.

В надежде на хорошую погоду Шеер отдал вначале предпочтение первому проекту. 13 мая в Эмдене на базе подлодок *Ругия* этот план был сообщен собравшимся командирам подлодок 3-й и 4-й полуфлотилий.

Обмен мнениями на этом собрании сводился к следующему.

Разведка подлодками района между Шотландией и Норвегией не даст нужных результатов, так как после ухода лодок обстановка может в корне измениться тем более, что районы крейсерства англичанами часто менялись.

Пребывание лодок на позициях перед неприятельскими базами также не могло дать положительных результатов. Об этом говорил опыт истекших двух лет.

Как немцы, так и англичане научились охранять свои боевые силы особенно тщательно при выходах и возвращениях в базы. Поэтому шансы на успешную атаку флота, особенно ночью, сводились почти к нулю.

Опыт показывал также, что выжидание погоды может продолжаться неделями, а длительное пребывание лодок на позициях у неприятельских баз повело бы к их обнаружению и охоте за ними, что преждевременно измотало бы личный состав лодок.

Между тем, участники совещания считали, что успеха можно ожидать только в том случае, если подлодкам удастся приблизиться к находящимся под огнем неприятельским линейным силам, лишенным всякого сторожевого охранения.

Быть же своевременно в районе предполагаемого боя представлялось возможным лишь в том случае, если лодки выйдут незадолго перед выходом флота.

Предложение, внесенное в результате этого совещания командирами 3-й и 4-й полуфлотилий, о высылке подлодок не изменило первоначального плана, так как все диспозиции были уже окончательно утверждены¹.

Операция началась высылкой подлодок², состоявших при Флоте открытого моря, с приказанием установить дозор в районе между Шотландией и Норвегией (схема 9).

Через неделю, когда флот будет готов к выходу, им надлежало занять позиции у баз Большого флота (схема 10), атаковать выходящие из баз корабли, а также наблюдать за движением неприятельских сил.

3 подводных заградителя — *U-72*, *U-74*, *U-75* — получили приказ выставить заграждение у Розайта, Кромарти и Оркнейских островов; 1 подлодка была послана к Розайту, 2 — к устью Хэмбер и 2 — к Тершеллингу.

20 мая была выслана *U-47* с задачей произвести до выхода флота последнюю основательную разведку у Сэндерлэнда, определить границы минных заграждений у баз, выяснить, горят ли маяки, и пр.

23 мая командир подлодки донес командующему флотом, что препятствий к набегу на это побережье не предвидится.

Однако, выход флота откладывался вследствие неблагоприятной погоды для воздушной разведки и неготовности линкора *Зейдлиц*, находившегося в ремонте.

Дни шли. От начальника отряда воздушных кораблей не поступало никаких донесений, кроме сообщений о невозможности полетов. Между тем, ждать хорошей погоды далее 30 мая было невозможно.

¹ Га й е р, Германские подводные лодки в войну 1914—1918 гг.

² 16 мая вышли подлодки *U-24*, *U-32*, *U-63*, *U-70*; 17 мая — *U-43*, *U-44* и *U-52*.

Поэтому Шеер решил немедленно выйти в море, но не в Сэндерлэнду, а к Скагерраку, где лёгкие силы при поддержке линейного флота должны были вести операции против торговли. С этой целью миноносцам были приданы призовые команды для отвода захваченных судов в германские порты.

К этому времени вернулись из-за аварий *U-72*, не способная поставить заграждение у Кромарти, *U-27* от Розайта и *U-46* от Тершеллинга. За время своего пребывания в дозоре в северной части Северного моря (с 17 по 22 мая) подлодки видели только легкие силы английского флота, тогда как английский адмиралтейство к 22 мая знало уже о наличии в этом районе не менее 8 подлодок, но это обстоятельство вызвало только предположение о готовящемся нападении на торговое судоходство.

28 мая подлодки, находившиеся в дозоре, перешли на позиции у баз Большого флота, где сразу же оказалось неудачное их расположение. *U-47*, *U-43* и *U-44* были обнаружены противником. Две последние лодки были вынуждены уйти в море, а *U-66*, находившаяся здесь же, вынуждена была занять новую позицию в 60 милях к востоку от Питерхеда.

U-75 поставила 28—29 мая заграждение у Оркнейских островов. На этом заграждении неделю спустя погиб английский крейсер *Хемпшайр*, на котором находился военный министр лорд Китченер, направлявшийся в Россию.

Таким образом, в распоряжении командующего Флотом открытого моря к моменту выхода имелись 3 готовые к походу лодки: *U-19*, *U-22*, *U-64*, стоявшие на Боркумском рейде, и *U-53*, стоявшая у Гельгоlanda. Последние две лодки только что вступили в строй.

30 мая последовало распоряжение адмиралу Хишперу — в 4 час. утра выйти с разведочными отрядами из Яде, пройти к Скагерраку вдоль датских берегов, показаться до темноты у норвежских берегов, ночью крейсировать в Скагерраке и к полудню следующего дня присоединиться к главным силам.

Главные силы, выйдя в 4 ч. 30 м., должны были прикрывать разведочные группы и 1 июня¹ соединиться с ними.

¹ Scheer. Deutschlands Hochseeflotte im Weltkrieg.

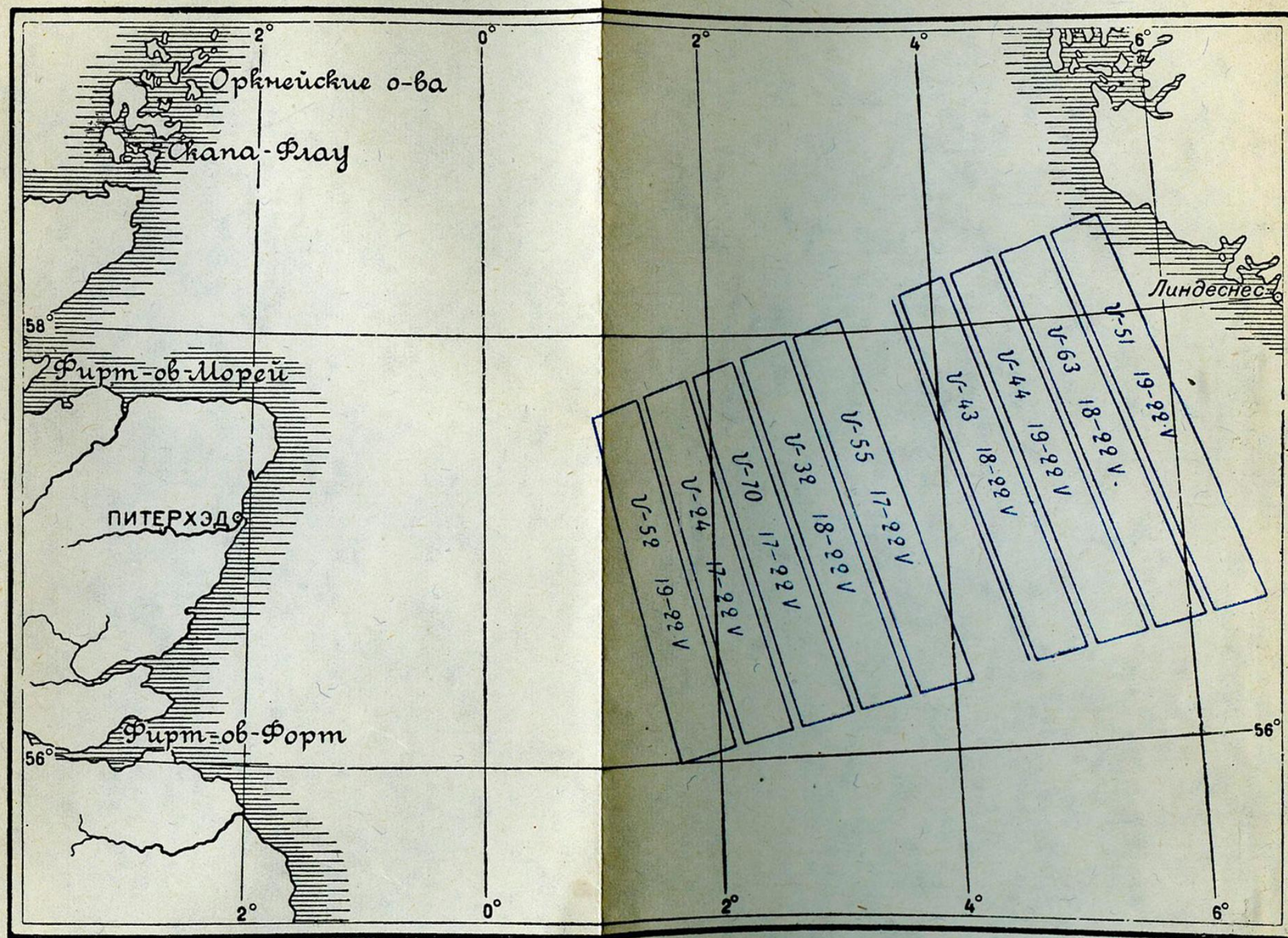

Схема 9. Сектора дозоров германских подводных лодок в Ютландском бою (с 17 до 22 мая 1916 г.)

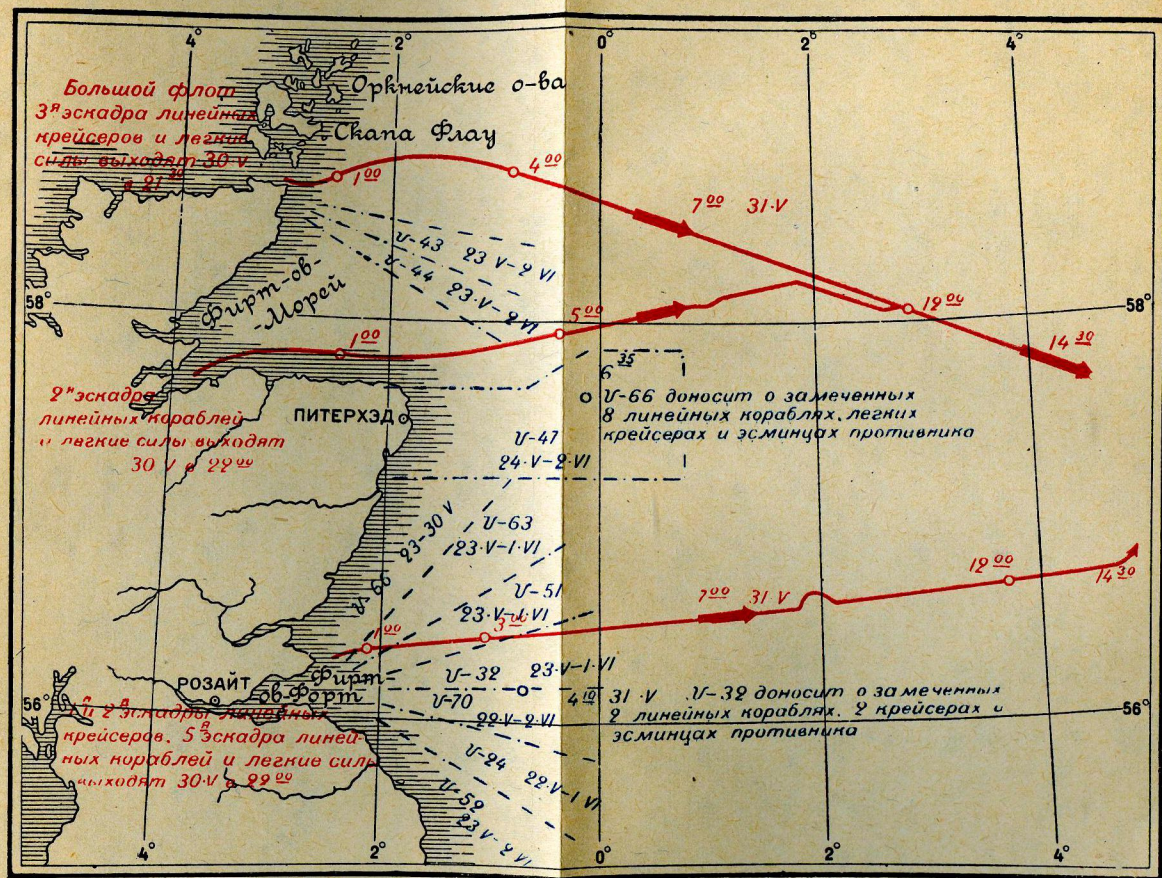

Схема 10. Сектора дозоров германских подводных лодок в Ютландском бою (с 22 мая 1916 г.)

Отныне, по существу, вся тяжесть разведки ложилась на подлодки. Между тем, только 5 лодок смогли принять условные сигналы по радио о выходе Флота открытого моря.

Когда германский флот вышел, английский был уже в море.

Еще 30 мая после полудня адмирал Джеллико был предупрежден о возможности выхода германского флота на следующее утро и о посылке немцами 16 лодок, большая часть которых находилась в Северном море. В связи с этим гарвичские миноносцы и тральные флотилии восточного побережья были возвращены, а всем подлодкам было приказано быть готовыми к выходу.

Около 6 час. вечера англичане перехватили какой-то важный оперативный сигнал, расшифровать который не удалось, после чего Большому флоту было приказано сосредоточиться в районе на 100 миль к востоку от Абердина. Командующему флотом сообщалось, что во исполнение плана Джеллико были посланы 3 подлодки к маяку Виль; две лодки из состава флотилии, стоявшей в Бляйт и сформированной для совместных действий с Большим флотом, были высланы к востоку от Доггер-Банки, а в полдень 31 мая туда же будут высланы еще 4 лодки¹.

30 мая в 9 ч. 30 м. вечера Джеллико вышел из Скапа-Флау, а в 10 час. из Кромарти вышла 2-я эскадра линкоров и из Розайта — Битти с линейными крейсерами и 5-й эскадрой линкоров.

31 мая около 4 час. утра, когда Битти отошел на 70 миль, подлодка *U-32* атаковала крейсера его передовой завесы и, всплыв, донесла (в 7 ч. 30 м.) о замеченных ею в 70 милях от Розайта 2 линейных кораблях, 2 крейсерах и нескольких миноносцах, шедших курсом *SO*.

В 8 ч. 30 м. немецким командованием было получено сообщение, что, судя по английскому радиотелеграфированию, 2 больших линейных корабля или соединения вышли совместно с миноносцами из Скапа-Флау.

К 8 ч. 48 м. пришло еще третье донесение от *U-66*, что в 60 милях к востоку от Киннэрд-Хэда она заметила 8 линкоров, малые крейсера и миноносцы, идущие курсом *NO*.

¹ Корбетт, Операции английского флота, т. III.

«Эти донесения не давали никакой картины намерений противника. Различный по силе состав названных соединений, их расходящиеся курсы не указывали на выполнение ими совместного оперативного задания... и не могли быть в связи с нашей операцией; эти донесения, однако же, давали возможность надеяться, что план наш — встретиться с отдельными частями неприятеля — удастся»¹.

Итак, несмотря на многочисленность подлодок, наблюдавших за выходом английского флота, поставленная им задача — атака судов и информация командования — не была успешно разрешена.

Причины этого ясны:

— первая — несоблюдение тайны пребывания и местонахождения подлодок и преждевременное их обнаружение;

— вторая — отсутствие расчета на ночной выход английского флота, который в течение ночи прошел район расположения подлодок, избежав поставленной западни;

— третья — переоценка возможности атаки боевых сил при выходе их из баз, имеющих сильное охранение;

— четвертая — неудачное расположение подлодок перед неприятельскими базами;

— пятая — неясность разграничения задач подлодкам (атака и информация), какая из них первоначальная и какая последующая.

С принятием второго варианта плана, где отсутствовала воздушная разведка, для Шеера была важнее своевременная и точная информация, чем случайный подрыв 1—2 неприятельских судов.

В этих условиях правильная ориентировка командования и должна была быть главной задачей подлодок. *U-32* и *U-66*, пользуясь своей быстроходностью, могли бы следовать за неприятелем и давать о нем необходимые сведения; тогда и вся обстановка для германского командования была бы яснее.

Расположение подлодок в вершинах секторов весьма стесняло их действия; ширина сектора здесь была 3—4 мили, и, чтобы ускользнуть от многочисленных патрулей, лодки

¹ S c h e e r, Deutschlands Hochseeflotte im Weltkrieg.

должны были удаляться в море, чем разрывалась или ослаблялась цепь линии подлодок.

Противолодочная охрана заставляла лодки целый день находиться в погруженном состоянии, и, как выше упоминалось, только 5 лодок могли принять условные сигналы по радио о выходе германского флота.

Особенно тяжелое положение подлодок было в крайних секторах перед Розайтом, прилегавших к берегу. *U-66* пришлось совсем покинуть свою позицию и выйти на параллель Кромарти, где она случайно и обнаружила выход 2-й эскадры.

Итак, все говорит о том, что было бы выгоднее отнести расположение подлодок к пределам района действия своего флота (с той стороны, откуда можно было ожидать появления противника) и обеспечить с ними более надежную связь.

Чтобы в случае надобности лично руководить по радио действиями подлодок в соответствии с указаниями командующего всеми подлодками Бауэра, находившегося на крейсере *Гамбург* в IV разведочной группе крейсеров, командующий 3-й флотилией подлодок, находившийся на Боркумском рейде, просил командира крейсера *Аркона* перейти из Эмдена на Боркумский рейд, откуда можно было без помехи связаться с подлодками.

В 16 час. было получено донесение с крейсера *Элбинг* о замеченных им 4 неприятельских легких крейсерах, из чего стало ясно, что германский флот вошел в соприкосновение с противником. Поэтому, оставшимся подлодкам было приказано готовиться к походу.

Когда в 18 час. выяснилось, что германские линейные крейсера вступили в бой, на крейсер *Аркона* вызваны были командиры этих подлодок для ознакомления с обстановкой и получения распоряжения о занятии их лодками района между Доггер-Банкой и минными заграждениями Гельголандской бухты, чтобы после боя, который, повидимому, закончится с наступлением темноты, атаковать неприятельские суда, возвращавшиеся в свои южные порты.

С 20 час. на репетиционном корабле подводных лодок уже не сомневались, что германские линейные силы вступили в бой.

В 22 час. в Эмсе был получен приказ командующего подводными лодками:

«Находящимся в готовности лодкам и *U-67* (стоявшей у Тершеллинга) немедленно выйти на север. В 6 час. сообщить свое место».

Передать этот приказ на *U-67* оказалось невозможным, так как лодка, видимо, лежала на грунте. В 23 ч. 45 м. *U-19*, *U-22* и *U-64* вышли из Эмса.

С полуночи стали поступать многочисленные радиосообщения об отдельных ночных столкновениях севернее Хорнс-Рифа. Так как из полученного в 22 час. в Эмсе приказа заключили, что командующий подводными лодками поддерживает связь и с лодками, находящимися у неприятельских баз, то решено было отказаться от передачи им этого приказа, тем более что они не могли бы своевременно прибыть к месту боя¹.

U-46, менявшая перископ, вышла только к концу ночи.

Около 9 час. утра 1 июня вышла *U-53* с приказанием найти *Элбинг*, лишившийся возможности управления.

В 10 ч. 15 м. Нэймюнстерская радиостанция сообщила, что какой-то поврежденный неприятельский линкор находится в 80 милях на *SW* от Хорнс-Рифа и идет курсом *SW*. В 11 ч. 50 м. Шеер приказал выслать подлодки на поиски этого корабля, но уже в 11 ч. 30 м. последний был обнаружен подлодкой *U-46*, которая выпустила в него торпеду с дистанции 3 тыс. м; торпеда не попала, ибо линкор в момент залпа повернул на 8 румбов.

Это был *Мальбро*, который накануне получил попадание торпедой и теперь шел в Тайн в сопровождении лишь одного миноносца, имея не более 12 узлов ходу².

Невзирая на благоприятные условия для повторной атаки, командир *U-46* отказался от нее и продолжал путь на север, даже не постаравшись оповестить об этом *U-67* или фландрские лодки. О своей неудачной атаке он донес лишь в 14 час., в ответ на что получил приказание о поиске, отданное в 11 ч. 50 м. Попытка *U-46* вновь найти *Мальбро* не удалась.

¹ Г а й е р, Германские подводные лодки в войну 1914—1918 гг.

² Опасаясь атак подлодок на *Мальбро*, Джеллико дал радио Тирвиту о высылке для охраны *Мальбро* дивизиона миноносцев, которые подошли около 14 час., уже после атаки *U-46*.

После полудня 1 июня командир 3-й полуфлотилии, получив сообщение с Нэймюнстерской станции о нахождении главных сил противника в 20 милях на WSW от Хорнс-Рифа, курс N, выслал U-64 к банке Грэт Фишер, U-22 — к Фирт-ов-Форту и U-15 — к Питерхэду¹. Но неблагоприятная погода 2 июня вынудила их к возвращению.

Подлодки, расставленные у северных английских баз, казалось, имели наибольшие шансы атаковать противника при его возвращении в базы.

U-46, посланная командующим 3-й полуфлотилии к Флэмборо Хэд, встретила на пути 4 легких крейсера и 10 миноносцев, но атаковать их не смогла.

Утром 1 июня Уорспайт — первый английский линкор, получивший повреждения в бою, подходил без охранения к Фирт-ов-Форту. Находившаяся в 100 милях на ONO от о. Мэн U-51 в 10 час. выпустила в линкор 2 торпеды, которые прошли вплотную по его бортам. Корабль, шедший зигзагами, увеличил ход с 19 до 22 узлов и дал радио в Розайт об опасности. Из-за большого хода линкора и свежей погоды подлодка не смогла повторить атаку и 2 июня повернула в базу.

В 12 ч. 30 м. U-63 в 40 милях к востоку от Фирт-ов-Форта заметила группу кораблей. Приближаясь к ней в погруженном состоянии, она внезапно в 12 ч. 42 м. оказалась менее чем в 100 м перед форштевнем Уорспайт, который пытался ее таранить, но лодка успела уйти на глубину.

Командующий подлодками в течение утра 1 июня неоднократно посылал своим лодкам приказания пробить еще сутки у английских берегов, а лодкам U-32 и U-24 идти к устью р. Тайн. Это приказание U-32 получила с опозданием и лишь после 17 час. вышла по назначению.

Остается упомянуть о фландрских лодках. Все бывшие налицо подлодки вышли к месту боя в ночь на 31 мая. Три заградителя UC должны были поставить заграждение перед входом в Темзу и Гарвич. Шесть UB с 4 час. 1 июня должны были образовать завесу к востоку от Лоустофта шириной в 18 миль.

¹ Адам, Совместные действия подлодок с флотом, «Морской сборник» № 4, 1932 г.

В 8 час. правый фланг завесы должен был отойти к югу и образовать вторую завесу. В 7 час. 2 июня лодки должны были сформировать третью завесу шириной в 30 миль между банкой Смита Пол и устьем р. Маас и, наконец, к 17 час. держать четвертую завесу между мысом Оксфорд Нэсс и пловучим маяком Маас.

Командир флотилии с двумя *UB* пошел обследовать район Тершеллинга.

Ни одна из этих лодок не видела неприятеля, и все они вернулись, не подозревая о только что происшедшем бое, раньше чем командование успело передать им приказание пробывать еще сутки в третьей завесе¹. 3 июня все германские лодки были в своих базах.

3. Результаты деятельности подлодок в Ютландском бою

Результаты атак подлодками боевых кораблей в Ютландском бою были ничтожны — три неудачные атаки двух поврежденных линкоров, к тому же лишенных охраны, *U-46* упустила *Мальборо*, имевший не более 12 узлов ходу, а *U-51* и *U-63* дали возможность уйти *Уорспайту*.

Тот факт, что только 3 из 16—20 подлодок могли атаковать лишь 2 и притом поврежденных неприятельских линкора из 28, участвовавших в Ютландском бою, и что главные английские силы вернулись в базы незамеченными, свидетельствует о существенных недостатках в распределении подлодок и неправильном, не отвечавшем обстановке методе их использования.

Не малую роль в этом сыграло длительное пребывание подлодок в море и изменение плана перед самым началом операции.

Вынужденное длительное пребывание лодок в море перед базами противника выдало противнику места и даже число подлодок; противолодочная охрана значительно парализовала их деятельность. Изменение плана перед самым началом операции имело последствием неосведомленность об этом большей части подлодок, задачи которых

¹ См. перевод статьи Адама в «Морском сборнике» № 4, 1932 г.

в связи с изменением плана должны были существенно измениться.

Таким образом, лодки оказались в трех группах: 10 подлодок — в секторах перед базами Большого флота, 8 фландрских лодок — в завесах в Хуфдене и 5 лодок — в германских базах, в оперативном резерве командования. В секторах лодки маневрировали самостоятельно, но под воздействием охраны, к моменту выхода Большого флота, оказались разбросанными в пределах секторов или загнанными на глубину. Часть лодок была вынуждена уйти в море.

Фландрские лодки, маневрируя в завесах по намеченному плану, не имели столкновения с неприятелем. Развертывание оперативного резерва запоздало.

Успеху частных атак подлодок препятствовали также плохая видимость и неблагоприятная погода.

Управление подлодками осуществлялось по радио с крейсера *Гамбург*, на котором находился командующий подлодками, и через крейсер *Аркона*, стоявший в Боркуме.

Нахождение командующего подлодками на легком крейсере, входившем в состав IV разведочной группы, не могло дать ему общего представления об обстановке и затрудняло сношения с командующим флотом. Само управление подлодками дало неудовлетворительные результаты. В силу изложенных выше причин, приказание по радио и информация получены были лишь небольшим числом лодок¹.

В результате связь и взаимодействие между отдельными лодками и оперативное взаимодействие лодок с флотом отсутствовали.

Тем не менее в ходе операции была сделана попытка управления подлодками, применения завес и даже перемещения последних по заранее намеченному плану.

Опыт использования подлодок в Ютландском бою привел командование к заключению, что для обеспечения оперативного взаимодействия лодок с флотом и для достижения тактического успеха атак подлодок необходимо

¹ Около 1 часа ночи *Гамбург* имел повреждение антенны, и только к 5 час. на нем удалось наладить радиоприем.

применять метод завес в открытом море на вероятных путях подхода противника, и притом завес подвижных; избирать места завес с учетом вероятного прохода их противником в дневное время; в целях соблюдения необходимой тайны, высылать лодки в завесы только непосредственно перед выходом самого флота, обеспечив связь между лодками завесы и завес с командованием путем расположения завес вне зоны прибрежных патрулей; командующему подлодками необходимо находиться на одном корабле с командующим флотом или ближайшем к нему, чтобы иметь общее представление об обстановке и быть непрерывно в курсе намерений командующего флотом.

Все эти соображения легли в основу дальнейшего плана использования подлодок во время выхода Флота открытого моря 19 августа 1916 г.

Ход и результаты столкновения двух величайших флотов в мире в Ютландском бою достаточно общеизвестны. Германский флот наткнулся вместо части на весь вдвое сильнейший английский флот и, успешно оторвавшись от него, нанес ему вдвое большие потери в судовом составе и втрое большие потери в личном составе, чем понес сам.

И все же Шеер, несмотря на активность и боеспособность германского флота, пришел к заключению, что победить Англию в этой войне можно только пресечением подвоза, подрывом ее экономической жизни, т. е. возобновлением неограниченной подводной войны.

4. Меморандум Шеера

В своем донесении кайзеру после Ютландского боя Шеер писал:

«За исключением *Дерфлингера* и *Зейдлица* Флот открытого моря в середине августа будет готов для нанесения новых ударов противнику. Хотя при благоприятном исходе предполагаемых к этому времени операций противнику и смогут быть нанесены чувствительные потери, не может быть сомнений, что даже наиболее благоприятные результаты боя в открытом море не приведут в этой войне Англию к миру.

Невыгоды нашего географического положения, сравнительно с этим островным государством, и большое материаль-